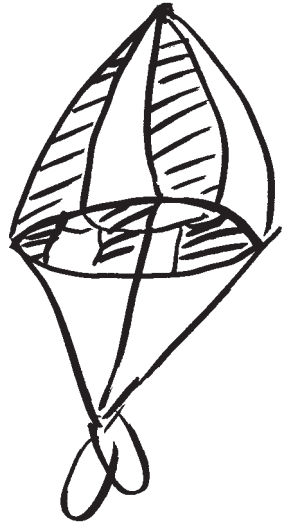

Катя Метелица

*ЛБЮ***ОВЬ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭТЕРНА»
МОСКВА 2008

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М54

Рисунки автора

Фото Ивана Пустовалова

Метелица Катя

М54 Лбюовь.— М.: Этерна, 2008.— 464 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00054-2

В новой книге известной журналистки, автора бестселлера «Дневник Луизы Ложкиной» собраны заметки и эссе, большая часть которых была опубликована в еженедельной колонке «Стиль жизни с Катей Метелицей» в «Независимой газете». Это остроумные и лирические, парадоксальные и меткие очерки современных нравов, наполненные личным опытом автора.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Катя Метелица, 2008
© ИД «Независимая газета»,
2008
© ООО «Издательство
«Этерна», оформление,
2008

ISBN 978-5-480-00054-2

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ В этой книжке собраны рассказы, заметки и трактаты. Большая их часть — тексты для моей колонки «Стиль жизни», которая выходит на восьмой полосе «Независимой газеты» по четвергам. Я расположила темы по алфавиту, потому что привыкла так делать. Мои издатели предупредили, что я должна быть готова к вопросу: а почему, все-таки, по алфавиту? У меня есть несколько вариантов ответа: для смеха; для солидности; чтобы было аккуратно.

Можно еще сказать, что пристрастие к алфавитному порядку — это мой личный невроз (моя самая первая книга называлась «Новый русский букварь»). Я действительно считаю, что алфавитный порядок — самый разумный. Хотя варианты «для смеха» и «для солидности» тоже работают.

Рассказ «Лбюовь» был напечатан в книжке «Азбука жизни». Пришлось его повторить, потому что, во-первых, у меня с ним связаны сентиментальные чувства, а во-вторых, лучшего названия на обложку просто не нашлось.

А Р Б У З Когда моя мама была маленькая, ее героем был Мичурин. Хотя уже тогда над Мичуринным принято было посмеиваться: по легенде, великий селекционер умер, сломав шею, когда упал с выведенной им самим земляники. Но он все равно был маминим кумиром. Ее заветной мечтой было скрестить арбуз с персиком, чтобы получился огромный сочный плод с одной-единственной косточкой строго по центру. Моя мама сызмала была аккуратисткой, мелкие и беспорядочные арбузные косточки ее раздражали (меня лично — нисколько). Есть еще анекдот про скрещивание арбуза с тараканом: разрежешь его, и косточки сами разбегаются. Моей маме этот анекдот не нравится, она считает его пошлым; опошляющим великую идею того, что природа суть лаборатория, а человек в ней работник.

Сколько я себя помню, я слышу о квадратных (кубических, строго говоря) арбузах, которые научились выращивать японцы. Теперь, вот, появились сообщения, что скоро они начнут их импортировать. Но это не значит, что до сих пор никто вне Японии не видел

их и не пробовал — видели и пробовали. И в Америке, и в Астраханской, говорят, области. Квадратный арбуз не является продуктом ни генной инженерии, ни даже простой селекции. Хитроумные японские фермеры просто засовывают арбузные завязи в кубические стеклянные формы. Известный фокус: моя мама, между прочим, из года в год выращивает с кем-нибудь из внучков огурец в бутылке — тем же способом. И первого сентября ребенок идет в школу как настоящий юный натуралист — с букетом и, так сказать, с сюрпризом. «А вот как этот огурец попал в эту бутылку, если горлышко такое узкое, а огурец такой толстый?» А вот так и попал. Это что — на сайте www.vegiforms.com есть фотографии цуккини со срезом в форме правильного сердечка, и тыковки со смеющимися лицами, и прочие прелестные мутанты в поражающем глаз разнообразии. Сердечки-цуккини выглядят очень славно. Но мама моя говорит, что они наверняка невкусные. То же самое, между прочим, все говорят про квадратный арбуз: прикольный, мол, но на вкус хуже обычного. Хотя это в обычном арбузе главное — сладкий он или не сладкий. В квадратном арбузе главное то, что он — квадратный! Форма тут явно важнее содержания, но влияет ли форма на вкус — это непонятно. Может квадратный мутант недостаточно вкусен, потому что вырос не на воле, а в стекле? Или все дело в предубеждении? Ну, не знаю. Возможно, дело еще и в том, что от чудесного на вид плода и вкуса заранее ожидаешь чудесного.

Мой свекор Александр Алексеевич, который вырос на русском Севере, в Архангельской области, впервые увидел и попробовал помидор, когда был уже взрос-

лым, и был неприятно поражен тем, что помидор такой несладкий. По всем его представлениям, он должен был быть чисто нектар: такой красный, румяный, сочный.

(Между прочим, он был, в принципе, прав: там, откуда помидоры родом, где они созревают прямо на кусте, под жарким-жарким солнцем, там они действительно сладкие, как фрукты. Идея готовить помидоры с солью южноамериканцам кажется такой же дикой, какой мне, например, до сих пор кажется дикой идея засаливать арбузы — а ведь на Украине так и делают.)

А еще есть гениальная история Юрия Рытхэу, как он, тоже будучи уже довольно взрослым, попал впервые в большой портовый город, и они с товарищем купили арбуз, о котором раньше только читали в книгах, и пошли к морю, чтобы спокойно его съесть. Отрезали с краешку по небольшой полосочке, вдумчиво пожевали: хваленый арбуз оказался чем-то очень твердым, совершенно безвкусным. Они разозлились и бросили его на камни. Арбуз раскололся, внутри показалось что-то красное, влажное, брызнуло соком: «Да он еще и испорченный!» Мифический плод оказался сплошным обманом.

А вот если бы впервые увиденные ими арбузы оказались квадратными? Я не думаю, что это их как-то дополнительно поразило бы. Ну, квадратные. В сущности, традиционные круглые арбузы, с этим их геометрически правильным чередованием темных и светлых сегментов на кожуре тоже выглядят как-то неправдоподобно — слишком уж нарядно. «Как мяч!» — кричат в восторге дети, которым довелось увидеть/за-

помнить сначала мяч, а затем уж арбуз. Съедобный сладкий мяч! Чудо.

В прохладных широтах, где мы живем, чудесное явление арбуза подпорчено тем, что появляются они как-то уж слишком поздно, когда лето уже идет на убыль, и не так уж его, арбуза, хочется. То есть, можно, конечно, покупать их хоть круглый год: «Но разве в марте/апреле/мае/июне это арбуз? Да это чистая химия!» Определенным уважением пользуются, однако, новогодние арбузы, бережно сохраненные с осеннего урожая. Роскошь, в самом деле, истинная роскошь. Между прочим, известно, что играя Хлестакова: «На столе арбуз — в семьсот рублей арбуз», Михаил Чехов изображал в воздухе руками нечто огромное, отчетливо квадратное.

А Ф О Р И З М Все товары класса премиум одинаково эксклюзивны. Каждое бракованное изделие эксклюзивно уникальным образом.

Б А Й Д А Если бы я была сообразительней, проворней, удачливей, я бы не убивала время жизни в бессмысленных мечтаниях, а написала бы монографию-бестселлер: «История массовых бытовых помешательств рубежа XX—XXI веков». Ну, как-то так. Ведь это же не военная тайна и не великое открытие. Все происходило на наших глазах.

Хотя бы чертова фондюшница. Конечно, это мой позор, как мексиканский тушкан Людоедки Элочки. Но позор не только мой. На скольких московских, питерских (священных!) кухнях я обнаруживала этих монстров и думала: ага! ага, ага. «Пользуетесь ли?» — спрашивала невинно-коварно. «Ох, нет! — говорили. — Пару раз попробовали, да и плюнули. Сыр прилипает, масло перекипает, шоколад вообще превращается черти во что. И отмыть эту байду практически невозможно. Зачем мы ее купили? Идиоты».

Приятно узнать, что не ты одна идиот. Хотя, правда, никто из моих знакомых все-таки не тараканил «эту байду» в качестве ручной клади. Здесь уже купили, на месте, когда пошла волна помешательства на фондю.

А до этого что было? Ну, микроволновки (см. МИКРОВОЛНОВКА) — считались чем-то совершенно суперским. Колготки-«дольчики» — что это было, кто помнит? Дальше солидно: евроремонт. Барсетки. Джинсы-версачечки. Вот где-то тут как раз — фондю. Дольче&Габанна. Моющий пылесос. Компьютерная диагностика. Кастрюли Zertter — панацея здоровья. Стеклопакеты — окна XXI века. Гербалайф. Текила. Кашемир. Мобильники и караоке. Похудеть по Монтиньяку. Сноубординг. Хламидиоз. Абсент. Суши-саши-ми. Виagra. Сливовое вино и sake. Снегокаты. Ботокс и рестилайн. Пашмина. Собачки-йорки. Диета по группам крови, по доктору Волкову, по Гемокоду. Клеточный бодибилдинг. Мураками. Скутеры, Сорокин, стволовые клетки.... Какой куцый получился список, какой неполный.

Б А Р Ы Н Я Забастовка начиналась в 10 утра и заканчивалась в 11.00. Наш рейс в 9.15. Но была некоторая подлянка, спорный вопрос. Рейс был транзитный, страшно неудобный, только я могла на такой угодить. Мы вылетали из Рима не в Москву, а в Милан. А уже оттуда — в Москву. В 10.05. Римская синьорина сказала по этому случаю «Хм», но все сразу стали ее убеждать, что по телефону нам тысячу раз (это правда) говорили, что наш рейс в забастовку не попадает. Синьорина принялась регистрировать пассажиров. Зарегистрированные сдавали багаж и радостно шли в Duty Free. Передо мной оставалось человек семь, когда появился стремительный синьор в летчицкой форме — активист забастовочного комитета, как я понимаю. Во всяком случае слово «Basta!» было произнесено много раз и со многими восклицательными знаками. Он чуть ли не побил безвольную синьорину и заявил, что с этого momento позорное штрейкбрехерство прекращается. Кто по тупости и классовой незрелости его коллеги были зарегистрированы, тем попробуют сейчас подобрать рейсы (вылет строго до

10.00!) в Париж, Франкфурт или Цюрих, пусть летят туда, переоформляют билеты и летят в свою Москву, prego! Особенно он, лично, не завидует тем, кто пожелает метаться по громадному аэропорту во Франкфурте, но если хотите — prego, prego! На этот рейс есть несколько мест. А остальные полетят через Милан, но завтра. А пока их разместят в отеле. В отеле «Шератон-гольф».

Услышав слово «Шератон», несколько человек, собравшихся уже было лететь через Париж (пусть через отстойник для транзитников, но — Париж!), передумали и решили ехать в отель.

Римский отель «Шератон-гольф», как и ожидалось, был вполне прекрасен. Совершенно пустынен. Никаких признаков, почему-то, гольфа. Никаких постояльцев, кроме пассажиров «Alitalia». В основном это были русские и японцы. В мраморных ресторанах никакой еды, кроме жутковатых мясных тефтелей с макаронами в застывшей подливе — бесплатно. За счет профсоюза. На попытку попросить меню официанты рычали свирепо: «Ал Италия?» — и совали миску с макаронами.

В своем номере я не смогла зажечь электричество. Другие пассажиры тоже не смогли — никто раньше не жил в таких роскошных отелях, где свет включается с помощью ключа-карточки. Все бродили с этими ключами по коридорам, пытались выяснить друг у друга, как и куда их втыкать, и чувствовали себя последними лузерами.

Потом я отправилась погулять по Вечному Городу, мне на ногу наехал скутер. Не на полной, конечно, скорости — так бы я осталась без ноги. Сама была

Рис. 1

Самолет был такой: узкий, длинный и очень трясучий

виновата, зазевалась на переходе. Еще бы — я практически спала на ходу. Впрочем, может, и он дернулся раньше времени, не знаю. Он извинялся. Был бы этот мотоциклист хоть один, сам по себе. Я бы изобразила, что ноге капут, он бы меня куда-нибудь повез, и неизвестно, что бы еще из этого вышло, но у него сзади сидела блондинка в серебряном шлеме. Я показала, что, мол, ничего, нормально, и поковыляла себе. Потом уже в гостинице долго пыталась отмыть ногу, на которой остался черный след от протектора. След не отмывался. Терла его и терла, пока не дошло: это не грязь, а синяк. От удивления — ничего себе! синяк в форме протектора! — я сделала, должно быть, какое-то резкое движение, и в беломраморной шератоновской ванной свалилась пластмассовая палка с занавеской — прямо мне на голову.

На этом история могла бы уж и кончиться, но она не кончилась.

Опять подъем ни свет ни заря — как в страшном сне, где все повторяется. Завтрак в отеле начинался с 7.30, а автобус в аэропорт должен был отъехать в 7.35. Надо ли объяснять, что 7.45 все наши еще намазывали джем на булочки. В 8.10 выяснилось, что автобус был — и уехал. Уже договариваясь с таксистом (и почему, интересно, я так рвалась-то в Москву? убей не помню), я слышала, как высоко-причесанная дама на чистом русском языке объясняла портье: «Вы должны позвонить в аэропорт и сказать, чтобы они задержали наш рейс. Вы понимаете меня? Позвоните и скажите, мы задерживаемся!» Дикция у нее была изумительная. Она показалась мне настоящей, стопроцентной идиоткой.

Рис. 2а

Так выглядела ее прическа

Рис. 2б

Или так

Рис. 2в

Или, пожалуй, вот так

Римский таксист понял, что я в истерике, и содрал за пятнадцатиминутную поездку долларов девяносто — практически все, что у меня имелось. Странно было бы, если б он поступил по-другому.

Я думала, что уже опоздала, — но ничего, зарегистрировали. Села в самолет. Отдышалась.

Мы почему-то никуда не летели. Стояли. Время вышло, а мы все стоим.

Через сорок минут вломились четверо с нашего рейса, все в мыле. Они тоже взяли такси.

Остальные прибыли еще через полчаса, не раньше. Не спеша, с чувством собственного достоинства. Портье все понял. Им подали другой автобус.

В эконом-классе мест не оказалось, и их разместили в первом. Поили настоящим шампанским. Кормили по карте. Нам носили сохлую курицу, а они выбирали между лососиной и маленькими осьминожками. Дама с четкой дикцией сказала, что может, пожалуй, попробовать и то, и другое, а еще ей нужен двойной кофе (только не растворимый!), минеральная вода без газа с лимоном, лед отдельно и еще плед.

Стюардесса называла ее исключительно «миледи». В переводе на русский это будет, я думаю, «барыня».

Б Е З Е Недавно у нас зашел разговор о безе. И мы согласились с тем, что безе — одна из самых странных вещей, с которыми нам приходилось сталкиваться в жизни. Безе занимает какое-то непропорциональное себе место. По мне-то, хоть бы его и вовсе не было — приторное, неприятно царапается и скрипит во рту, даже напоминает асбест или пенопласт. Не помню, чтобы у нас дома когда-нибудь пекли это самое безе. И, однако же, слово «безе» я знаю с детства, как будто это некое важное и необходимое знание, вроде Ждыдва и Юпять.

Есть даже анекдот про безе: «— Девушка, что это у вас на витрине — такое белое, воздушное, такое все неземное? — Это? Да это же безе.— А! Ну, дайте, пожалуйста, две бутылки водки!» Мой самый любимый анекдот — потому что он как бы очень о многом. В частности, о соотношении сути и смыслов.

Смысл безе — «белое, воздушное, такое все неземное», со звучным и изящным французским именем, которое переводится как «поцелуй». (Ноздрев говорил: «Позволь же вlepить тебе безешку!») На жаргоне

baiser — трахаться. А суть его — всего лишь взбитые с сахаром и запеченные в духовке яичные белки — изначально скользкие, прозрачные, тягучие; и с этой неприятной штучкой, которая напоминает о несостоявшемся птенце... Впрочем, и суть поцелуя можно описать столь же малоаппетитно.

Суть — но не смысл.

Я обожаю: меню, поваренные книги, любую кулинарную литературу. Даже упаковки — всегда читаю, что написано на коробках и этикетках. Помещенный на них текст — конечный итог перехода сути в смысл. На рынке, на кухне процветает чувственный мир, там вкусы и запахи, лед и жар, свежесть и брожение. У рыб, грибов и овощей есть названия — но эти названия не довлеют. Попадая на стол и, тем более, на бумагу, материальные вещи осеменяются названием. А иногда и становятся названиями — в большей степени, нежели продуктами. Салат «Мимоза» — в нем больше от мимозы и от 8 марта, чем от салата. Китайские блюда с названиями вроде «Великая битва тигра с драконом»: что здесь важнее — имя или банальный карп с еще более банальной курятиной? Или вот: унылый корнеплод — и картошка по-пушкински, овсянная легендой, осененная рецептом: «отваренный в мундирах картофель обжаривается в сливочном масле на углях»... На каких нафиг углей? А на электрической плите — не хотите ли? Однако же, незримый образ пушкинских поэтичных углей дает явный и чудный аромат.

У великих поваров и гурманов дать блюду свое имя считается огромной честью — как дать имя звезде. Графа Строганова помнят благодаря блюду, которое он особенно жаловал. Графиня де Сюбиз дала имя со-

усу с луком (сравнить: луковая подлива или соус сюбиз). Дюбарри — это все, что с цветной капустой; по имени фаворитки Людовика Пятнадцатого. Есть условные коды: например, «по-лукулловски» — это всегда с трюфелями, «а ля Романов» — почти всегда с шампанским, и всегда дорого. Здесь суть и смысл находятся в относительной гармонии — и поэтому высокая кулинария и вполнину не так интересна, как кулинария стихийная, фактически народная, кулинария родственных застолий, плохого общепита и сомнительных сборников рецептов. Это истинный пир названий; мое любимое чтение в сладостные часы душевного отдыха.

Фаршированный судак, подкрашенный свеклой, — рецепт озаглавлен: «Подарок молодого царя». Какого такого царя? Кому подарок? Куда смотрел в это время старый царь? А вот и рецепт «Морской царь»: 2 кг малосольной сельди, 15 яиц, мука, молоко, уксус, лук, соль; через мясорубку, взбейте, посолите, смешайте, вылейте в горшочки... Зачем солить, если и так солоно? Откуда взять такую пропасть горшочков? И что с ними делать — ставить в духовку или совать в холодильник? Нет ответа на эти вопросы.

Попадают рецепты, столь же немыслимые, как и их названия. Борщ «Сытый карасик», уха «Овсянка, сэр!». А как вам нравится жареная килька «Почувствуй аромат»? Угорь «Змеюка»? Сом «Толстячок»? Щуку, естественно, нарекают «Зубастиком», как футболиста Роналдо. При этом рецепты восхитительно, как-то порастамански неточны: «Возьмите 500 грамм мяса» — какого мяса? Да неважно, какого. Какое будет, того и возьмите.

Эти книги можно перечитывать просто так, наслаждаясь, а можно пытаться анализировать. Например: караси в сметане названы «Барская забава», а жареная салака — «Трущобы». Тут выразились социальные представления: безымянный автор относит себя то ли к среднему классу, то ли к верхушке пролетариата (что, несомненно, адекватно). При этом одно из наиболее невразумительных рыбных блюд названо ни много ни мало — «Забава к ланчу». К ланчу, понимаете. Не к чему-то там, а к ланчу. Забава, да.

Когда я дочитываю до этого места, мне всегда становится как-то грустно. «Забава к ланчу». Это просто Грин какой-то, «Алые паруса».

Есть прелестный зверек — енот-полоскун. Он известен тем, что инстинктивно начинает стирать любой предмет, который попадет ему в лапы. Если еноту дать безе, он старательно стирает и его, и пирожное быстро растворяется в воде. Енот обескуражен, он забавно недоумевает, ищет — куда пропало? Еноту дают новое безе, он и его стирает... Даже чересчур метафорично, с перебором.

Очень печальная вещь это самое безе.

Б Р И Л Л И А Н Т Ы Похищенные бриллианты фигурируют примерно в каждом втором произведении приключенческого жанра. Там они как нигде уместны — как масло в каше или, к примеру, соль — в солёных огурцах, если позволите такое сравнение.

Еще, конечно, поэтическое творчество.

Свет. Слезы. Глаза. Роса. Снег. Лед. Град. Алмазы — совершенно незаменимый стройматериал для метафорического описания любых климатических явлений. А вот какие прекрасные стихи я нашла на форуме поклонников сериала «Санта-Барбара».

Колье из брильянтов он Келли вручил,
А Иден цветы и ракушки дарил.
Наверное, только романтик поймет,
Что брошка, ракушка, колечко твое
Куда дороже вещи миллионной,
Ведь ты их отдавал с любовью огромной!
И если русалка сказала бы «да»,
Ты ради нее бросил все бы тогда!
Но этому, друг мой, не быть никогда...

СОДЕРЖАНИЕ

А	
Авторское предисловие	5
Арбуз	6
Афоризм	10
Б	
Байда	11
Барыня	13
Безе	19
Бриллианты	23
Бытовые преступления	30
В	
Вегетарианство	34
Вежливость	39

Велосипед	44
Вещизм	49
«Винни Пух» — опыты домашнего самопознания	53
Внутренний мир — см. Красота, Холодильник	56
Вобла и воблер	57
Время	63
Г	
Гвоздь	65
Голоса	70
Грязь	74
Д	
Дача	78
Деликатесы	85
День рождения	89
Домашние животные	93
Достоевский Ф. М.	97
Е	
Евродоска	98
Естественное предназначение	102
Ё	
Ёлка	106
Ж	
Жаворонок	110
Женственность	115
Жировки — см. Подарки	119

З	
Зимняя сказка	120
И	
Имя	123
Искусство в доме	127
К	
Кабачки и Капуста	130
Камин	135
Капучино	136
Кафтанчик	141
Киоск	145
Книга на необитаемый остров	149
Кокотница и Кабаретница	152
Колбаса	156
Красота	165
Кусок мяса	169
Л	
Лбюовь	174
Лев	181
Литературный труд	186
Люляки Баб	190
М	
Магия букв	194
Мех	198
Мечта	202
Микроволновка	206
Муракозы и стрековьи	211
Мытье посуды	216

Мыш	220
Н	
Наташа	225
Нервы	229
Норма	232
Ностальгия	236
Ночные звуки	240
О	
Оговорки и опечатки	244
П	
Паспортный контроль	248
Патриотизм	252
Пернатый друг	256
Письмо счастья	261
Подарки	265
Польза	269
Пошлость	273
Принчипесса — см. Сапоги	277
Простота и вульгарность	278
Р	
Работа и пенсия	282
Роскошь (Разврат)	285
Русская идея	286
Русские писатели	287
С	
Сапоги	290
Сарсапарель	293

Секретики	297
Симпсоны	301
Слава	306
Сладкая жизнь	310
Смех	311
Снобство	315
Спам	319
Стимуляторы	323
Страх	327
Супермаркет как рай	332
Т	
Тайная рецептура	336
Тамагочи	340
Тарелка супа	341
Топографический кретинизм	345
Тупить	351
Тюнинг	355
У	
Улыбка	360
Упасть на улице	364
Уходящая натура	367
Уют — см. Холодец и пельмени	376
Ф	
Фашизм бытовой обыкновенный	377
Фитонциды	381
Фобии	384
Фокус-группы	388
Фуа-гра и Эскарго	392
Фэйс-контроль и Дресс-код	395

Х	
Халва	399
Холодец и пельмени	403
Холодильник	407
Хэллоуин	412
Ч	
Чашка кофе	416
Чебурашка	420
Черный День	425
Чувство прекрасного (Шар со снегом)	429
Чувство юмора	433
Чулки-носки	437
Ш	
Шашлычница и барбекюшница	441
Шпинат — см. Польза	444
Э	
Экологическое сознание	445
Экономическая эффективность	450
Я	
Яйцо и ямашка	452

Литературно-художественное издание

МЕТЕЛИЦА КАТЯ

ЛБЮОВЬ

Ведущий редактор *И. В. Кулюкина*

Художественное оформление: *Ю. С. Саевич, О. В. Максимова*
Корректор *Т. Е. Антонова*

*Издание осуществлено при техническом содействии
ООО «Издательство «АСТ»*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.02.2008 г.
Формат 80×100/32. Гарнитура «GaramondNarrowC».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 14,5. Тираж 3000 экз.
Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»
115477, Москва, Кантемировская ул., д. 59А
Тел.: 755-81-23

e-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru